

СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

П.С. Гуревич

ЭСТЕТИКА

Рекомендовано
Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО
в качестве **учебника** для специальностей
«Парикмахерское искусство»,
«Стилистика и искусство визажа»,
«Прикладная эстетика», «Флористика»
среднего профессионального образования

*Рекомендовано для освоения профессий
из списка ТОП-50 наиболее востребованных на рынке труда,
новых и перспективных профессий*

КНОРУС • МОСКВА • 2023

УДК 18(075.32)
ББК 87.8я723
Г95

Автор

П.С. Гуревич, Институт философии Российской академии наук

Гуревич, Павел Семенович.

Г95 Эстетика : учебник / П.С. Гуревич. — Москва : КНОРУС, 2023. — 184 с. — (Среднее профессиональное образование).

ISBN 978-5-406-11278-6

Посвящен древнейшей философской науке — эстетике, которая анализирует природу и закономерности эстетического освоения действительности, творчество по законам красоты. Значительное внимание уделяется категориям эстетики — красоте, прекрасному, возвышенному, трагическому и др. Прослеживается история эстетики от древнейших времен до наших дней. Автор раскрывает особенности эстетической мысли в разные эпохи.

Соответствует ФГОС СПО последнего поколения.

Рекомендовано для освоения профессий из списка ТОП-50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий.

Для студентов колледжей, обучающихся по специальностям сферы красоты.

**УДК 18(075.32)
ББК 87.8я723**

Гуревич Павел Семенович

ЭСТЕТИКА

Изд. № 672876. Формат 60×90/16. Гарнитура «Newton».

Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 741-46-28.

E-mail: welcome@knorus.ru www.knorus.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: +7 (495) 221-89-80.

ISBN 978-5-406-11278-6

© Гуревич П.С., 2023

© ООО «Издательство «КноРус», 2023

Введение.....	4
Часть первая	
КАТЕГОРИИ ЭСТЕТИКИ.....	5
Глава 1. Эстетика как наука.....	6
Глава 2. Что такое категория?.....	9
Глава 3. Эстетическое.....	13
Глава 4. Красота.....	15
Глава 5. Прекрасное.....	20
Глава 6. Возвышенное.....	24
Глава 7. Низменное.....	28
Глава 8. Безобразное.....	30
Глава 9. Трагическое.....	33
Глава 10. Комическое.....	39
Список литературы.....	46
Часть вторая	
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИКИ ДРЕВНОСТИ.....	47
Глава 11. Эстетика древности.....	48
Глава 12. Античная эстетика.....	61
Глава 13. Эстетика Средневековья.....	69
Глава 14. Эстетика Возрождения.....	76
Глава 15. Эстетические принципы эпохи Просвещения.....	89
Глава 16. Классическая эстетика после И. Канта.....	94
Глава 17. Эстетика романтизма.....	111
Глава 18. Эстетическая мысль в России в XIX—XX вв.....	125
Глава 19. Постмодернизм.....	138
Список литературы.....	151
Часть третья	
ИСКУССТВО КАК ФОРМА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	153
Глава 20. Искусство и разновидности эстетики.....	154
Глава 21. Парадоксы эстетической коммуникации.....	170
Список литературы.....	181

Введение

В далекие времена на острове Кипр жил царь Пигмалион. Он считал, что все женщины безнравственны, и поэтому решил никогда не жениться, жить уединенно и посвятить себя искусству. Однако, будучи одиноким, он мечтал об идеальной женщине, воплотив свою грезу в статуе из слоновой кости. Ни одна живая женщина не могла сравниться с нею красотой. Пигмалион часто любовался своим творением и, наконец, влюбился в запечатленный в статуе образ. Он дал ей имя Галатей, приносил ей дары, украшал драгоценностями, одевал, словно она была живой.

Однажды в праздник богини Афродиты Пигмалион принес жертву на алтарь ее храма и высказал робкую просьбу: «Если это возможно, сделай прекрасную статую моей супругой».

И тут произошло чудо: когда Пигмалион вернулся домой, его Галатей ожила... Это, разумеется, вымысел, но в нем есть и правда: часто наша любовь способна преобразить человека. Речь, конечно, идет не об особе из слоновой кости. Однако неукротимая страсть помогает разглядеть в другом человеке пленительный образ. Не только разглядеть, но и изменить человека, раскрыть в нем необыкновенное обаяние.

В жизни мы часто говорим: «она красивая», «какая поразительная красота», «нет ничего прекраснее». Но что такое красота и что является ее истоком — разум, страсть или необоримое жизненное побуждение к очарованию? Пигмалион сознательно принял одиночество, но он понял, что в одиночестве нельзя победить зародившееся чувство... Он молился богине, и она вняла его страсти. Любовь раскрыла в слоновой кости ослепительное очарование, она же оживила статую... В реальной жизни, а не в мифе молитва тоже не исключена. Мировая поэзия сохранила великолепные образцы преклонения перед красотой. Высшим выражением красоты является прекрасное. Прекрасное окружает нас повсюду — в природе, в искусстве, в реальной жизни.

Часть первая
КАТЕГОРИИ ЭСТЕТИКИ

Глава 1. Эстетика как наука

Предмет эстетики

Это понятие происходит от греческого слова *aistnēsthai* — «воспринимать посредством чувств».

Экспедиция медленно двигалась по полузасыпанному песком улицам города мертвых. Входы в гробницу проваливались, частью были занесены песком и угадывались скорее интуитивно, чем по каким-то ориентирам. Надписи и изображения на камнях гробницы были сильно попорчены, местами непоправимо. И вдруг после очередного поворота как чудо, как мираж в пустыне нашим взорам предстала базальтовая стена с изображением какого-то вельможи. От пустынных ветров стелу прикрывал край огромного сооружения, от которого осталась лишь груда камней. Однако эти камни и защитили небольшой, но очень выразительный камень. В лучших традициях древнейшего искусства изображение сочетало в себе жизненную выразительность с какой-то непередаваемой одухотворенностью, пронизанной тонкой, как шелест песка на ветру, печалью.

Голова фигуры была повернута в профиль, а грудь и руки — в фас. Взгляд был устремлен куда-то вдаль, может быть даже не в этот мир, а руки с развернутыми ладонями напоминали крылья птицы, готовой улететь вслед за взглядом. По краю стелы шла неиероглифическая надпись с именем изображенного. «Хенену» — разобрали мы прихотливые знаки — его имя. Это было священное имя.

А сколько красоты в самой природе! Человек увидел ярко-розовый цветок наподобие сирени. Он осторожно прикоснулся к ветке. И вдруг «цветок» рассыпался и переместился на другую ветку! Как оказалось, это были насекомые, образовавшие «цветок», которого не существовало в природе. Они располагались на ветке так, что составляли соцветие с зеленой верхушкой. Мир природы затейлив и изобретателен. Когда мы видим перед собой ширь океана, мы не можем оставаться безучастными. Нас очаровывает радуга. Восхищают кружащие в небе птицы, в ветреный день хорошо заметно, как они играют там друг с другом и ветром.

Кому-то может показаться, что красота не нуждается в пояснениях. Она постоянная спутница человеческого опыта. Она ощутима, осязаема. Вид красоты способен пробудить в человеке вихрь новых состояний, изменить его отношение к миру. Вот как выразил эту мысль поэт Владимир Портнов:

Покатый лоб, глаза зверино яркие,
 Он грудь на грудь на зверя шел с копьем
 И с жадностью овладевал дикаркой,
 И преклонялся только пред огнем.

И так сто лет... и тысячу, и вечность
 Брал только силой женщин и еду...
 И вдруг... О, беззащитная беспечность —
 Одна. У самой речки. На виду.

Обнажена. И блики золотые
 На бедрах плещутся, у ног блестит затон,
 И след купанья — капельки литые
 Стыдливо гладят тело. Ну а он...

Он крался росомахою к добыче,
 От нетерпенья властного сгорал,
 Но в миг последний, туго плечи сбывчив,
 Не взвился он в прыжке, не заорал.

А задержал в груди свой вдох стесненный,
 И весь затих, не шелохнув кусты,
 Сраженный в первый раз. И вознесенный
 Непостижимой тайной красоты.

И так стоял, колени в землю вмявши,
 И узкий взгляд сочился из-под век.
 В мученьях умирал дикарь вчерашний,
 Восторженно рождался ЧЕЛОВЕК.

Эстетика как особая дисциплина сложилась в XVIII в. у А. Баумгартена (1714—1762), который ввел термин и понятие «эстетика». Однако уже в другую классическую эпоху эстетика стала развиваться как самостоятельная философская наука, основы которой заложили греки. Их теоретические разработки были продолжены римлянами. Но эстетика развивалась не изолированно, суждения о красоте, о роли прекрасного в жизни людей в классические времена были тесно связаны с натурфилософией, теорией государства, этики и педагогики. Особенно глубокая связь соединяла представления о красоте с философией. Трудно оценить то или иное произведение искусства, если мы не имеем возможно-

сти сравнить его с другими творениями, со всей историей человечества. Столь же сложно судить о ценности произведения, если не связать его с миром человеческих чувств, с психологией.

Итак, *эстетика* — это философская наука о природе и закономерностях эстетического освоения действительности, творчестве по законам красоты.

Философия и эстетика

Уже отмечалось, что эстетика неразрывно связана с философией. Но это вовсе не означает, что она является частью или разделом этой дисциплины. Эстетика имеет свой предмет, собственную историю и присущий ей образный язык. Она изучает разные формы искусства, но сводится только к познанию художественных произведений. Конечно, искусствоведение находится в близком родстве с эстетикой, имеет с ней множество точек соприкосновения. Эстетика кровно связана с этикой, психологией, искусством, и все же она суверенна, самостоятельна и обладает уникальностью. В чем же ее самостоятельность? Мы можем описать красоты природы, проникнуть в замысел художника, оценить те образные средства, которыми он пользуется. Но в процессе такой деятельности неизбежно возникают общие вопросы, которые могут остаться неясными, даже если мы неплохо разберемся в художественном процессе: что такое красота, каковы ее критерии, зачем она нужна людям, почему искусство очеловечивает человека? Эти общие вопросы как раз и являются философскими. Они являются прерогативой эстетики.

Человек обладает способностью не только отражать красоту окружающего мира, он способен и творить ее. При этом закономерно возникает вопрос: насколько ценно данное произведение искусства, связано ли оно с традицией, с историей искусства? Неизбежно рождается и представление о критерии, который может обеспечить долгую жизнь этому произведению. Трагедии античных драматургов идут на сценах различных театров мира более двух с половиной тысяч лет, трагедия В. Шекспира «Гамлет» не сходит с подмостков 400 лет.

В трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери» завистливый композитор дает низкую оценку музыке Моцарта и предрекает ей забвение. Он говорит:

Что толку, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет.
Оно падет опять, как он исчезнет:

Наследника нам не оставит он.
 Что пользы в нем? Как некий херувим,
 Он несколько занес нам песен райских,
 Чтоб, возмутив бескрылое желанье
 В нас, чадах праха, после улететь!

Сальери ошибается. Музыка Моцарта и ныне пленяет слушателей, сам Сальери такой известности не достиг...

В этой же трагедии Пушкин размышляет еще над одним мучительным вопросом: «Совместен ли гений и злодейство?».

А вот еще одна особенность эстетики. «Философия и искусство как знание объединяет смыслообраз, в котором они себя воплощают. Но выражают они этот образ по-разному: искусство выражает его прежде всего средствами внутренней формы. Для искусства акцент слова «смыслообраз» как бы падает на вторую часть словообразования — на «образ», для философии — на первую часть словообразования — на «смысл»¹.

Эстетика развивалась в острых спорах и размежеваниях. Нередко возникал даже вопрос о закате эстетики. К примеру, в начале XIX в. Август Шлегель писал: «Пришла пора полностью отказаться от слова «эстетика», которое со времен Канта снова и снова появляется в писаниях любителей пофилософствовать, хотя много раз признавалась его нелепость... Эстетика стала настоящим *qualitas occulta*, и за этим невразумительным словом скрывается множество лишенных смысла утверждений и порочных кругов в рассуждениях, которые давным-давно пора вывести на чистую воду»².

Однако, несмотря на эти мрачные прогнозы, эстетика сохранила себя как авторитетная философская наука, имеющая неоспоримые достижения.

Глава 2. Что такое категория?

Каждое философское направление опирается на собственную систему понятий. Они и составляют каркас данного блока знаний, его «несущие конструкции» и скрепляющую мощь. Этика, к примеру, немыслима без таких понятий, как добро, зло, добродетель, этос,

¹ *Голосовкер Я.* Избранное: Логика мифа. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2010. С. 175.

² *Шустерман Р.* Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. М. : Канон+, 2012. С. 5.

нравственность и т.д. Эстетика базируется на понятиях красоты, прекрасного, безобразного, возвышенного и пр. «Без наличия категорий эстетика была бы чем-то расплывчатым, бесхребетным, напоминающим моллюска...»¹.

Эстетические категории (красота, гармония, мера) считались характеристикой и эталоном не только произведения искусства или явления природы в целом (космос), но и общественной жизни (полис). По этой причине совокупный комплекс эстетики не представлял собой нечто замкнутое и обособленное: либо эстетические проблемы обсуждались во взаимосвязи с другими проблемами, либо отдельные части эстетики рассматривались самостоятельно. Труды, посвященные эстетическим проблемам, большей частью не сохранились.

В ходе своего исторического развития эстетика разработала множество категорий. Они рождались в разное время и в разных контекстах. Поэтому возникает проблема классификации данных понятий, их внутреннего соотношения, концептуальной сцепленности. «Понятия, как грибы или люди в большинстве случаев живут семьями, — пишет В.А. Кутырев, — притом традиционного типа — патриархальными, клановыми. Они могут то сосредоточиваться, вбирая в себя чуть ни не все ближайшее окружение, то заводить романы на стороне, пуская от своего корня десятки побегов»².

Вероятно, следует каким-то образом отделить «законных сынков» от «бастардов» или, точнее и корректнее, — выделить некие concentрические круги понятий.

Категория (греч. *kategoria* — «высказывание», «свидетельство», «признак») — формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, в которых отражаются устойчивые принципы мышления. Истоки учения о категории уходят в далекое прошлое. Термин «категория» взят из аристотелевского словаря. У Аристотеля категория обозначает предикат предложения, и категории бытия суть различные классы предикатов, которые могут иметь отношение к какому-либо предмету. Сущность, количество, качество, отношение соответствуют понятиям наиболее общего характера, которые вообще могут быть обнаружены и которые составляют «первые атрибуты вещей». Они также не сводимы друг к другу. Этот характер несводимости прежде всего проявляется в самых различных вариантах его использования философией после Аристотеля. Для Канта категории суть фундаментальные понятия чистого рассудка.

¹ Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001. С. 78.

² Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 160.

Как только в 1750 г. эстетика была поименована и учреждена А. Баумгартеном в качестве специфической науки, она тут же была определена как наука о прекрасном. Такая позиция, казавшаяся на первый взгляд ясной и достаточной, ввела в заблуждение многих мыслителей, заставив их трактовать прекрасное лишь как единственную и фундаментальную эстетическую категорию.

На самом деле вопрос не настолько прост. С точки зрения морали, благо есть одно из фундаментальных нормативных понятий. Но достаточно вспомнить о роли категорического императива в кантианской морали, чтобы признать, насколько велика потребность в анализе для определения того, в каком смысле благо может быть идентифицировано с категорией морали. Точно также представление о непримиримости категорий истины и пользы оказалось разрушено прагматизмом.

Аналогичные замечания возникают и в отношении прекрасного. Возможность определения эстетики как науки о прекрасном, а прекрасного как фундаментального понятия эстетики была опротестована в момент провозглашения эстетики наукой. Наметилось некое смыкающееся с романтизмом направление мысли, которое стремилось представить два понятия или две ценности — прекрасное и возвышенное — как несводимые друг к другу и равным образом фундаментальные.

Опираясь на подобные основания, эволюция эстетической мысли множила эти несводимые к другим инструменты эстетического суждения почти до бесконечности. Действительно не ясно, почему понятия комического, красивого, трагического могли бы быть восприняты как менее ценные, чем понятия прекрасного и возвышенного, раз и они служат инструментами формальной и непосредственной оценки, обнаруживают себя как понятия, несводимые друг к другу, и соответствуют впечатлениям, чей характер непосредственности и простоты отвечает природе того, что мы называем категориями.

Эстетики, принявшие этот настоящий плюрализм эстетической ценности, стремились, насколько это возможно, свести список эстетических атрибутов к нескольким основным типам. Категории, которые различал Макс Дессуар, — прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое, грациозное — составили шесть румбов эстетической розы ветров. Шарль Лало довел этот список до девяти: прекрасное, возвышенное, остроумное, грандиозное, трагическое, комическое, грациозное, драматическое, юмористическое. Эти категории можно сгруппировать следующим образом: прекрасное, возвышенное, трагическое отнести к разуму; грандиозное и комическое — к деятельности; грациозное, драматическое и юмористическое — к эмоциональности. Примечательно, что во всех этих группах в связи с каждой отдельной

категорией последовательно возникает гармония обретенная, искомая и утраченная.

Эта в высшей степени изобретательная доктрина, чья архитектура настолько строга, что может показаться искусственной, являет пример пренебрежения большим количеством ценностей, которые, однако, трудно признать за разновидность только что перечисленных видов. Если мы различаем комическое и юмористическое, то почему бы не добавить сатирическое и карикатурное? Позволяет ли нам упоминание трагического и драматического, остроумного или грациозного отбрасывать то, что мы называем красивым, идиллическим, эпическим, поэтическим? Индусская эстетика очень много занималась категориями, которые были названы ее вкушениями (*раса*). «Вкушения» (от франц. *saveurf* — «вкус», «сочность») не позволяют передать автору вкладываемое в них содержание, поэтому в переводе использовано слово «вкушение», к чему подталкивает приведенное Э. Сурио индийское слово «раса» — специфический термин, переводимый на русский язык как «блаженное вкушение»¹. Индусская эстетика рассматривала героическое и патетическое как настолько существенные вкушения, что простой переход от одного из них к другому понимался не как интерпретация некой данности, а как подлинное созидание.

Искусство рождает уникальное качество, которое мы ощущаем эстетически как оригинальное и полностью несводимое к каким-либо слишком общим, почти что грубым категориям, какими являются «грандиозное», «прекрасное», «возвышенное», «красивое». Дискуссия между эстетикой, требующей прекрасного в качестве основания или первичной реальности, и теориями, для которых искусство представляет фундаментальный факт, постоянно открыта. Благодаря влиянию Платона была основана эстетика, опирающаяся на идею прекрасного, а под влиянием Аристотеля была создана эстетика, базирующаяся на идее искусства.

Перед завершенным произведением художник или зритель способен испытывать ощущение наполненности, таинственного присутствия, чудесного посещения или обманутости. Не будем при этом забывать, что эстетическая подлинность утрачивается, когда личность художника-творца непосредственно включается в это произведение, чья *patuite*² более или менее очевидна, чья достаточность как существа

¹ См. напр.: История эстетической мысли : в 6 т. Т. 1. М. : Искусство, 1985. С. 125.

² *Patuite* слово не имеет ни русского, ни общепринятого французского эквивалента и заимствовано Э. Сурио, как считает французская исследовательница его творчества Л. де Витри-Мобрей, у французского философа Габриэля Жюль Делярю, известного как Жюль де Страда (1821—1902). Интерпретировать его можно как глубинное существование и действие индивидуальной формы.

и межличностное присутствие главным образом и оцениваются. В непосредственности нашего ощущения — ноктюрн, любовный зов, а не Шопен или Тициан.

Категории — не этикетки, с помощью которых ведется изучение разрозненного эстетического опыта и которые приготовлены для оценочных суждений вкуса, а инструменты для осмысления глубоких объективных реакций всего нашего существа на различные способы конкретного, чувственного, непосредственного художественного восприятия.

Глава 3. Эстетическое

В категориальном арсенале эстетики «эстетическое» занимает особое место. Оно служит исходным понятием. Здесь не обойтись без объяснительного принципа. Эстетическое не просто описывается, как, допустим, «реалистическое» или «комическое», а извлекается из недр философского сознания. Оно не задается как нечто само собой очевидное. Эстетическое выражает глубины субъективно-пристрастного опыта человеческой чувствительности. Кант, размышляя в свое время о том, каким может быть инопришелец, существо с другой планеты, рассуждал, что у него должен быть разум, иначе он не достигнет нужной высоты в природном царстве; должны быть зачатки нравственности, иначе такие создания не смогут выстроить социальную организацию, обеспечить гармонию социума. Но будет ли инопланетянин обладать чувством красоты? Возникнет ли оно само по себе от созерцания ландшафта? Не окажется ли для космического гостя увечное достойным любования? Разве уродливое не может оказаться привлекательным? Вообще не обнаружится ли, что прекрасное и уродливое на этой планете неразличимы? То, что радует глаз, не станет ли выражением предельного произвола, ведь даже на Земле люди удивляются чужим меркам красоты? А встреча с другими мирами? Американский писатель Р. Шекли в рассказе «Чудовища» описал встречу землян с инопланетными обитателями. У них тело чешуйчатое с хвостом и одним глазом, но увидев землян, они поражены: сколько же странных тварей в великом Запределье...¹

Иммануил Кант тоже задумывался над произвольностью эстетических оценок. Действительно, то, что достойно очарования в одной эпохе, может вызывать противоположные чувства в другой. Должны же быть объективные критерии для оценки красоты? Одному нра-

¹ Шекли Р. Чудовища // Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. М. : ПОО «Фабула», 1993. С. 7.

вится Венера Милосская, а другому — Сфинкс. Как найти критерии, которые при всем разнообразии оценок красоты обеспечат сходное мнение? Такой измеритель Кант склонен называть субъективно-объективным. Если индивидуальные оценки сходны, значит, мы имеем дело с тайной красоты.

Отечественный философ Н.А. Кормин приступил к анализу категории «эстетическое» во всеоружии разносторонней философской выучки¹. Его задача усложнялась непрменным стремлением сравнительного сопоставления того рефлексивного опыта, которые имели такие мыслители, как И. Кант, В.С. Соловьев, Э. Гуссерль. И это не просто сопоставление разных взглядов — это напряженное размышление о том, откуда и каким образом возник феномен, который отсутствовал, но затем обозначил свою непреложность и значимость. Разгадку тайны Н.А. Кормин ищет в исходных и разнохарактерных движениях мысли крупных европейских мыслителей.

Сложение двух концепций В.С. Соловьева и Э. Гуссерля — это не привычное расширение темы за счет дополнительных дискурсов. Во-первых, эти философы были выбраны по причине их снайперской нацеленности на искусство, на его живой опыт. Теоретические выкладки способны увести нарратив в пространство отвлеченной мысли, но это не тот случай. Кант, к примеру, неважно ориентировался в искусстве, но этого нельзя сказать ни о Соловьеве, ни о Гуссерле. Во-вторых, Н.А. Кормин поставил перед собой непростую задачу найти общие основания у мыслителей разного калибра и несовпадающей динамики поиска.

По мнению Н.А. Кормина, концепции В.С. Соловьева и Э. Гуссерля критически сопряжены с трансцендентальными микроконструкциями в философии И. Канта, которые имплицированы в суждения о практическом человекознании, об универсальных связях в мире, а также в обоснование когнитивного суждения через структуры синтеза и различия. Автор монографии отмечает, что ключ к тайне самой метафизики Кант находит в области трансцендентальных значений. Трансцендентальное (от лат. *transcendent*, *transcendentalis* — «перешагивающий», «выходящий за пределы») — возникший в средневековой философии фундаментальный философский и теологический термин.

Модель эстетического имеет множество граней. Николай Александрович Кормин рассматривает эту категорию как одну из важнейших проблем метафизики. Кант, по его словам, берет высокую трансцендентальную ноту, он показывает, что эстетическое не выводится напря-

¹ Кормин Н.А. Соловьев и Гуссерль: импликация эстетического. Ч. 1. Кн. 2. «Критика чистого разума»: трансцендентальные основания эстетического проекта. М.: Академия, 2017. 96 с.

мую из повседневного опыта. Здесь возникает надобность в теоретическом анализе, иначе говоря, в обосновании категории эстетического. Николай Александрович Кормин полагает, что если бы Канту удалось в третьей «Критике» создать бесконечный ресурс для эстетических импликаций личного тождества, то он мог бы значительно расширить смысловые задачи, стоящие перед философией искусства.

Нет сомнения в том, что эстетическое может рассматриваться как наиболее общая категория эстетики. Она, вообще говоря, служит метакатегорией, потому что через нее обозначается предмет эстетики, а также осмысливается сущностное родство и системное единство всего гнезда эстетических категорий. При этом эстетические понятия не просто находятся в некоем арсенале, они зависят от логического принципа.

Так, понятие «эстетическое» утвердилось в XVIII в., но концептуальное содержание категории обсуждалось в рамках понятия «прекрасное». Понять смысл эстетической жизни — это и значит для Гуссерля вернуться к самим эстетическим вещам, отталкиваясь от интуитивно очевидного в художественном восприятии, понять структуры интенциональности эстетического сознания. Но здесь не обойти без установок кантовского критицизма.

Способен ли художник самостоятельно обозначить принципы своего искусства? Но это вовсе не означает, что он отступает от них. Он вынужден опираться на весь арсенал эстетических понятий. Эстетическое притягивает к себе различные категории. В этом смысле оно является своеобразным центром эстетической науки.

Глава 4. Красота

Красота (греч. *kalon*, лат. *pulchrum*) — универсальное понятие, раскрывающее эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые рождают блаженство, удовольствие, радость. Среди различных слов, выражающих представление о прекрасном и его разновидностях, таких как изящество, утонченность, прелесть, шарм, грациозность, великолепие, блеск, понятие красоты занимает особое место. Оно выражает наиболее общее их свойство, которое находит свое выражение во внешней форме, внешней организации вещи, действия, события. «Если прекрасное характеризует внутреннюю сущность эстетического явления в его отношении к совершенству и абсолюту, то красота — эстетическую значимость внешней организованности явления»¹.

¹ Конев В.А. Красота // Человек: Философско-энциклопедический словарь / под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Наука, 2000. С. 170.

Красота — характеристика прекрасного, одно из принципиальных понятий эстетики. Различны определения красоты, которые встречаются в истории философии. Так, Платон видит красоту в идее, в том, как живет идея. Аристотель, напротив, полагает красоту в порядке, симметрии и ограничении. Немецкий философ Готфрид Лейбниц сопоставлял идею красоты с совершенством, с целесообразностью. Кант дал знаменитое определение красоты: красота то, что вызывает чувство удовольствия, не затрагивая нашей страсти, то есть красота — ценность, лишенная непосредственной материальной пользы. Шеллинг и Гегель развивали систему эстетических ценностей в платоновском направлении. Высшая степень красоты — прекрасное.

Идея красоты впервые появилась в Греции. В Классической Греции с понятием красоты связывалось не только физическое, но и моральное совершенство. Платон говорит о прекрасных вазах, телах, законах, характерах. Физическую красоту греки классического периода чаще всего видели в симметрии (изобразительные искусства) и гармонии (музыка). Большинство греческих мыслителей рассматривали красоту как математическую пропорцию (в музыке и архитектуре). Красота входила в триаду высших ценностей (истина, добро, красота). В течение восьми веков в античной цивилизации господствовала только эта теория красоты. Несколько отлична от нее лишь концепция Плотина, который не сводил красоту бога и звезд к их пропорциям, но Плотин жил уже на рубеже нового — средневекового — порядка.

Красота не была центральным понятием античной эстетики. Она не считалась также исключительным эстетическим феноменом. Тем не менее это понятие было тесно связано с важнейшими эстетическими ценностями. Согласно античным воззрениям, в основе красоты лежат мера, порядок, четкость границ, гармония, симметрия (Демокрит, Платон, Аристотель, Плотин). Красота рассматривается прежде всего как феномен духовного порядка. Некий образ считается красивым, если ему свойственны целесообразность, порядок и разумность. В этом смысле духовная красота находит свое выражение в красоте физической. Гармоническое единство духовно и физически красивого в доклассический период еще не было найдено. Оно становится основным критерием совершенства в классическую эпоху (V в. до н.э.), затем теряется в эпоху эллинизма и сменяется идеализацией объекта.

Античная теория была далее развита в Средние века. Красота — объективное свойство вещей, они нам нравятся, ибо они прекрасны. Для Августина красота есть мера, вид, порядок, иными словами, — пропорциональность чисел, многообразность, многочисленность. Псевдо-Дионисий (Ареопагит) добавляет сюда еще блеск, становясь

на позиции дуализма. Эти две линии характерны для всех средних веков. Отцы Церкви, как и схоласты, настаивают на том, что красота вещей создана богом; для последних красота вообще — атрибут самого бога. Отсюда идея вечной красоты.

Эпоха Возрождения рассматривает красоту как соответствие, созвучие, согласованность, стройность (Альберти, Фома Аквинский: красота — совпадение ясности и пропорции). Никола Пуссен, Галилей и французский архитектор М. Блондель следуют этому определению красоты с тем или иным ограничением. От античности до XVII в. идея красоты не менялась. Это были периоды величия красоты.

Но уже классицизм противопоставляет красоте грацию. Буало настаивает на благопристойности, приличии, объявляя их всеобщим законом искусства. Новая идея была высказана в XVII в., но развитие получила у Берка и особенно у Канта: идея возвышенного рассматривалась им наряду с идеей красоты или даже ставилась выше последней. Всю область эстетики они разделяли на прекрасное и возвышенное. Уже в XVI в. под сомнение была поставлена объективность прекрасного. Абсолютность красоты отвергал Дж. Бруно. Для Кампанеллы нет ничего, что не было бы прекрасным и вместе с тем безобразным (постыдным). Эту линию продолжали Декарт (прекрасное не означает ничего, кроме отношения нашего суждения к объекту), Спиноза, Гоббс. В XVIII веке это мнение становится господствующим (Юм: красота в ее истинном понятии зависит от воспринимающего). Идеи англичан наследует Кант. Так идея красоты вступает в период упадка.

Между тем новые философы отвергали идею объективной красоты, новые художники отвергали идею классической красоты. Если красота — высшая человеческая ценность, она должна быть чем-то другим, чем гармонией пропорций (романтизм). Просветители не отрекались от идеи красоты, они искали новых определений. XIX век еще больше усилил эти поиски. Они начались теорией Гегеля, согласно которой красота есть обнаружение (чувственная видимость) идеи, а формы и гармония служат этому обнаружению. Хотя эта теория в течение полувека считалась окончательным решением проблемы красоты, со временем обнаружилась ее метафизическая конструкция, лишенная фундамента. Теорию Гегеля заменила теория Кроче, где красота приравнивалась к выражению внутренней жизни. Но и эта теория страдала ограниченностью. Существовали многие другие концепции, но они также были малоудовлетворительны.

В прошлом веке идея красоты стала двусмысленной и неопределенной. Из философского языка она перешла в обыденный, и применение ее стало пустым, неточным, многозначным. Идея красоты —

«открытая идея», которую каждый использует на свой манер, оставляя ее в конечном счете неопределимой. Если в прошлом она была высшей целью художественного вдохновения (Рафаэль и Микеланджело, Пуссен, Энгр и импрессионисты), то теперь она совершенно неприменима к творчеству. Идея красоты кажется устаревшей, вышедшей из моды. Для критиков и художников речь идет о шоке, а не о красоте.

Причины упадка идеи красоты многочисленны: критики говорили об идеях более важных и привлекательных; философы — о субъективной, а не объективной красоте; художники — об ином, чем классическое, понятии ее; логики и эстетики — о двусмысленности, неопределенности и неприменимости ее в эстетике; художники нашего века — о достижении другой цели, нежели воплощение красоты.

Кому-то может показаться, что красота не нуждается в пояснениях. Она постоянная спутница человеческого опыта. Она ощутима, осязаема. Это один из наиболее известных человеческих феноменов. Однако именно о красоте мы можем сказать очень немного. Красота — непостижимая тайна. Ее осмысление полно загадок. Прежде всего, общий критерий красоты вообще отсутствует. В каждую эпоху рождаются специфические образы красоты. То, что восхищает людей в этой культуре, может вызвать отвращение в другой.

Поясним это таким примером. В архаическом племени юноша должен был доказать своему роду, что он уже настоящий мужчина. Пришел его час... Ну что ж! Юноша брал с собой нож и уходил в густые леса. Потом он возвращался и бросал к ногам вождя скальп чужака. Это он победил противника. Это он доказал свое мужество. Поступок его красив и благороден. Но так считали только в архаической культуре. Сегодня такое начало «взрослой жизни» у большинства людей вызвало бы ужас и омерзение. Разве снятый скальп — единственно возможное доказательство мужественной и восхищающей жизни?

Представление о том, какое тело считать красивым, не остается неизменным на протяжении веков. Каждый век, а иногда даже и десятилетие вносит свои коррективы в понятие красоты. Красивая девушка могла быть и полной, и худой, и высокой, и низкой, спортивной и даже неуклюжей. Но во все времена мужчины признавали, что даже «богиня без изъямки не вызывает интереса». По убеждению греков, идеальное лицо должно было быть пропорциональным и симметричным. В теле приветствовались размерность и округлость — достаточно взглянуть на знаменитые статуи Афродиты и других античных богинь. В Средние века богинями красоты считались обладательницы гибкого стана, подобного виноградной лозе. У красотки должны были быть тонкий прямой нос и светлые волосы. В эпоху Возрождения модни-

цы стремились к пышности и плавным линиям. Ренессанс, который во многом ориентирован на идеалы античности, любил «богатое» и устойчивое тело с округлыми бедрами, роскошным бюстом и прочими атрибутами спелой женственности. У художников Возрождения женщины обычно облачены в платья, которые делают их похожими на беременных. Если ты женщина — отрази собой красоту материнства. А попробуй сегодня с такой установкой выйти на помост красоты! Время давно истребило эту традицию.

Романтизм предполагал, что формы тела должны напоминать перевернутый цветок. Женщины той эпохи достигали этого благодаря кринолину и корсету, изменяя линии тела, подаренного природой. Особо ценились покатые плечи и красивая линия декольте. Николай Гаврилович Чернышевский, рассуждая о разных эталонах красоты, писал: «С точки зрения крестьянина, красивой можно считать женщину здоровую, цветущую и упитанную. В дворянской гостиной совсем иные критерии. Аристократка красива, когда она бледна, тонка и всем своим обликом напоминает о духовном».

В Средние века в моде были покатые плечи и круглая грудь. В начале XX в. идеальным считался удлинённый стройный силуэт, узкие бедра, тонкая талия и небольшая грудь. Модерн требовал, чтобы дама была утонченной и мистически изысканной. Основное внимание уделялось лицу, поэтому модницы начали активно краситься. В 1960—1970-е годы идеалом признается худая как щепка, высокая девушка с длинными ногами. С 1990-х годов женщины стремятся быть спортивными, эффектными и раскрепощенными, увлекаются аэробикой и фитнесом. В последнее время все это дополняется гламурным глянцем. Сегодня предпочтения тоже различны. Девушка может стараться походить на английскую законодательницу моды — худышку Твигги, а мальчик — на актера Шварценеггера.

Было сказано: в пустыне нет красоты, красота — в сердце бедуина. В той же мере во вселенской драматургии, в угасании звезд и космическом сжатии нет ничего безобразного. Оно рождается в душе грешного, чувствующего, отверженного и смертного человека. Это он соразмеряет неисчислимые проявления бытия со своей участью. Он прилагает ко всему окружающему человеческие мерки, ужасается бездушию Вселенной и преклоняется перед ее неоспоримой красотой. Это человек, признающий в жизни смысл, различает в ней красивое и величавое.

Феномен красоты существует не обособленно. С ним связано много других слов и понятий, без которых невозможно объяснить смысл красоты: «прекрасное», «возвышенное», «катарсис», «гармония», «эстетика» и др.

Глава 5. Прекрасное

Прекрасное — категория эстетики, которое выражает представление о красоте, об эстетическом или художественном совершенстве явлений природы, искусства и социальной жизни. В противоположность полезному или утилитарному прекрасное носит бескорыстный характер, именно поэтому оно связано с эстетическим идеалом. Прекрасное есть форма истины. Чувство прекрасного — особая способность восприятия действительного. Это означает, что существует рациональность иррационального, иначе говоря, разумность чувств, в которых субъективное именно в силу своей субъективности проявляется как объективное, как познание.

Чувство прекрасного появляется на высшей ступени развития и усложнения восприятия, будучи как бы «совосприятием». Мы воспринимаем не только отдельные впечатления, суждения и эмоции, но и то общее и высшее, что делает их возможными. Однако мы едва ли в состоянии четко отличить высшее от единичного и зачастую становимся беспомощными, когда следует прямо сказать, чем же является это высшее, эта таинственная действительность прекрасного.

Несмотря на различие культур, в каждой из них такие принципы, как полезность, нравственность, красота, являются плоскостями, которые отражают возможности человеческого восприятия и поведения. Можно предположить, что красота есть способ опосредованного проявления блага, которое Платон рассматривал как высший принцип. К формам блага относятся полезное и нравственное. Путеводной звездой нравственного является выход за пределы слепого эгоистического понимания пользы. В действительности для меня полезно не то, что полезно только для меня, но то, что полезно ближнему, общности, обществу.

Проблемы смысла и истинных интересов теперь стоят перед всем обществом так же, как они прежде стояли перед индивидом. Можно предположить, что врожденное и развиваемое культурой чувство прекрасного является «совосприятием» определенных сторон общего смысла, а именно тех сторон жизни, которые необходимы, но не являются непосредственно полезными. Находясь на высокогорном лугу, человек наслаждается миром и гармонией в природе, то есть воспринимает как прекрасное то, что называет экологическим равновесием. Пренебрегая красотой природы как экономически несущественной и разрушая ее, человечество может оказаться на грани безумия. Было бы абсурдно утверждать, что мы не должны изменять природу, но чувство прекрасного дано нам для того, чтобы и свои собственные труды